

Капитан Антатира наконец пришел в себя. Смерив И Шэня яростным взглядом, он потребовал:

— Что творит твое виртуальное самосознание?!

— Вам в любом случае нужно было увидеть их в деле, чтобы оценить искренность моих намерений, — невозмутимо отозвался И Шэнь. — К тому же пострадало всего лишь оружие, а не человеческая жизнь.

В конце концов, он сам бесцеремонно явился в капитанскую рубку, добровольно подставившись под удар. Вполне естественно, что ему не спешили верить на слово.

Видя, как хмурится и нервно переминается с ноги на ногу Антатира, И Шэнь без труда догадался, какие мрачные картины рисует тот в своем воображении.

— Капитан Антатира, я поднялся на борт «Утреннего света» лишь с одной целью — добраться до планеты Лунного моря и найти своего любимого. Я не настолько безумен, чтобы везти на корабле то, что может погубить нас всех.

Капитан горько усмехнулся. Он прекрасно понимал, что перед ним далеко не простой юноша. Едва ли хоть кто-то из офицеров смог бы скрутить И Шэня, окажись тот врагом. Но последние слова парня прозвучали на удивление искренне. «Найти любимого»...

И все же долг капитана обязывал Антатиру в первую очередь думать о безопасности сотен пассажиров, доверивших свои жизни «Утреннему свету».

— Раз уж вы пришли предупредить нас о заражении, у вас наверняка есть план? — спросил капитан.

Раз И Шэнь явился сюда лично, он точно успел побывать в ангаре с мехами. По записям с камер твари хоть и казались на редкость живучими, все же не производили впечатления неодолимой угрозы, способной вызвать у этого собранного юноши столь глубокую тревогу.

— Кое-что мне известно, — И Шэнь сделал короткую паузу. — Я не знаю их научного названия или происхождения. Но я собственными глазами видел, как они стирают с лица земли целые мегаполисы.

Стирают до основания.

И Шэнь на секунду прикрыл глаза. Когда он снова разомкнул веки, он посмотрел ледяным и суровым взглядом:

— Предыдущая запись вас не убедила. Что ж, вам нужно зрелище понагляднее.

В ангаре копошились шесть особей. На панцире крупной самки уже проступали багровые разводы, тогда как у самцов покраснели лишь головы. К тому же жрали они куда медленнее своей королевы.

— Гаечный Ключ, активируй меха в углу.

В дальнем углу ангара действительно стояла полуразобранная боевая машина, находившаяся на техобслуживании. К ней все еще тянулся шлейф кабелей, что позволило Гаечному Ключу без труда перехватить дистанционное управление.

Переведя «Утренний свет» на автопилот, экипаж затаил дыхание, вперившись в экраны. Никто не хотел упустить ни единой детали.

На экране оживал стандартный охранный доспех — штатная единица для гражданских судов, предназначенная на случай встречи с космическими пиратами. Машиной пользовались настолько редко, что Гаечному Ключу пришлось на ходу калибровать сбоящие системные протоколы, без чего запуск реактора попросту бы сорвался.

Офицеры в рубке даже не догадывались о трудностях — Гаечный Ключ лишь коротко отчитался в приватном канале И Шэня.

Самого И Шэня, привыкшего к капризам своего электронного помощника, подобная расторопность не удивила. Однако для обывателей мыслящее Виртуальное самосознание, способное действовать в обход жестких алгоритмов, представляло огромную опасность. Люди подсознательно боялись восстания машин и того, что слишком своенравный цифровой разум однажды приберет к рукам контроль над галактикой.

Подобные разработки были строжайшей монополией высшего руководства Империи. Встретить столь развитое «дикое» Виртуальное самосознание в глуши казалось чем-то из области фантастики.

Едва тяжелая броня пришла в движение, зеленопанцирные жуки, до этого мирно грызвшие соседние корпуса, синхронно повернули головы в ее сторону, но почти сразу вернулись к трапезе. Однако стоило Гаечному Ключу заставить меха поднять встроенное оружие, как твари, словно почуяв невидимую угрозу, мгновенно бросили пищу и ринулись в атаку.

— Любой сильный всплеск энергии действует на них как приманка. Они начинают пожирать все на своем пути, а выделяемый ими секрет разъедает металл похлеще любой кислоты, — пояснил И Шэнь. — Я не стал уничтожать их сразу не потому, что пожалел. Их просто невозможно убить обычными средствами.

За долгие годы выживания на планете Лунного моря в прошлой жизни он видел множество трупов генетически модифицированных тварей, но ни разу не наткнулся на мертвые останки этих жуков. Они казались практически бессмертными.

Происходящее на экране напоминало бойню. Несчастный мех, так и не успев сделать ни одного выстрела, превратился в пиршественный стол для шести прожорливых тварей. Самцы облепили опорные стойки машины. Не прошло и десяти секунд, как изъеденный металл подломился, и многотонная конструкция с грохотом рухнула на пол. Тем временем самка безошибочно определила положение кабины пилота: ее жвала в мгновение ока прожгли высокопрочную бронеплиту, и тварь протиснулась внутрь.

Офицеры в капитанской рубке дружно охнули, когда жуткое тело скрылось в проломе.

Кабина пилота — это сердце любой боевой машины. Погибни оператор, и исполинский механизм превратится в груды бесполезного железа. Конструкторы всегда укрепляли лобовую и брюшную броню кабин лучшими сплавами, способными выдержать прямое попадание из тяжелых орудий.

И все же хваленая защита поддалась под напором кислоты проклятой твари меньше чем за три секунды.

Ни в одном отчете имперских ученых не упоминался столь пугающий интеллект у этого вида. И Шэнь нахмурился. Целенаправленный удар по уязвимому узлу говорил об одном — у тварей уже был опыт охоты на мехов. Дело принимало скверный оборот.

Выбравшись из пустого нутра кабины, самка замерла, словно в недоумении: где же добыча? Заметив это почти человеческое замешательство в движениях монстра, операторы рубки почувствовали, как по спине пробежал холод.

Бойня завершилась за пять минут. Экипаж безмолвно созерцал картину абсолютного доминирования.

Шесть мерзких жуков без труда уничтожили и сожрали боевую единицу, превосходившую их размерами в сотни раз.

Следующей целью самки стал плазменный двигатель. Пламя активной зоны не причинил ей ни малейшего вреда. Напротив, впитав мощный энергетический импульс, тварь довольно зашевелила усами.

Очистив соты генератора, матка лениво пошевелила жвалами и выползла из дымящихся обломков. словно сытый хищник после удачной охоты, она издала сухой стрекот, расправила хитиновые надкрылья и перелетела на плечо соседнего, пока еще целого меха, приступая к неспешному десерту.

Получив молчаливое дозволение своей королевы, самцы тут же набросились на остатки брони. Пропитанные остаточной энергией куски композита казались им куда слаще обычного холодного сплава.

Белев Гаечному Ключу держать тварей на непрерывном контроле, И Шэнь подошел к голографической навигационной карте, мерцавшей в углу рубки, и жестом подозвал Антатиру.

— Через два часа у нас по плану короткий пространственный прыжок, верно? — спросил он.

Благодаря данным, оперативно считанным виртуальным самосознанием, И Шэнь прекрасно ориентировался в маршруте. Прыжок через транзитные врата должен был значительно сократить путь — сразу после выхода из подпространства до планеты Лунного моря оставался всего день лета. Если же отказаться от прыжка и лететь обычным ходом, запасов топлива просто не хватит на лишний месяц дрейфа в пустоте.

Маневр был неизбежен. Но именно он теперь грозил стать для них смертельной ловушкой.

Антатира мгновенно осознал всю тяжесть положения. «Утренний свет» был мирным лайнером, лишенным тяжелого оборонительного вооружения. Противоабордажные турели в ангарах — лучшее, что у них имелось, но против прочной хитиновой брони они оказались бесполезны.

При входе в Коридор прыжков маршевые реакторы заработают на предельной мощности, аккумулируя колоссальные объемы энергии.

Для жуков, жадно реагирующих на любые колебания полей, эти излучения станут непреодолимой приманкой. Если даже лазерные турели ангара не смогли нанести им вреда, то, добравшись до машинного отделения, твари попросту превратят силовые установки в труху.

Корабль обречен остаться без двигателей прямо посреди гиперпространственного перехода.

И Шэнь вывел на экран приближенное изображение палубы ангара. Металл в местах, где пиршествовали жуки, шел глубокими кавернами и покрывался липким черным налетом. Без тяжелых скафандров химзащиты человеку соваться туда было равносильно самоубийству.

Беда в том, что без стабильной тяги во время перехода судно мгновенно сорвется с вектора и навсегда затеряется в складках подпространства.

Стиснув зубы, Антатира вывел на центральный терминал схему технических отсеков и глухо скомандовал:

— Заглушить вспомогательные маневровые установки правого и левого бортов. Выровнять курс по вектору врат. Приготовиться к прыжку.

Тем временем Гаечный Ключ уже смоделировал оптимальный сценарий выживания. Решение было жестоким, но единственно возможным: им придется отстрелить пораженный сектор вместе с хвостовыми двигателями.

Кормовой технический блок «Утреннего света» изначально проектировался как автономный модуль. Отсечение этой секции означало потерю почти пятой части всего корпуса корабля — колоссальный ущерб для многокилометрового лайнера, но иного выбора у них не оставалось.

Подобный маневр требовал не только ювелирных расчетов Виртуального самосознания, но и предельной синхронности действий экипажа. Любая задержка на доли секунды привела бы к разгерметизации жилых палуб.

Сразу после прохода точки невозврата жуки набросятся на источающий энергию реактор. Задача рубки — выжать из обреченных двигателей максимум разгонного импульса перед тем, как отсечь их. В это же время добровольцам придется вручную заблокировать переборочные шлюзы снаружи. У них будут считанные секунды, чтобы успеть убраться из зоны декомпрессии до того, как корму оторвет ревущим потоком уходящего воздуха.

Гаечный Ключ остался координировать тайминги из рубки. И Шэнь возглавил группу из трех отобранных капитаном инженеров, готовых отправиться к ручным приводам аварийного сброса.

Перед тем как покинуть рубку, И Шэнь бросил быстрый взгляд на мониторы.

Самка почти завершила первую фазу метаморфоза: ее хитиновый покров налился багровым глянцем, напоминая отлитую из раскаленного сплава статую. Самцы тоже зашевелились быстрее, жадно насыщаясь; по их зеленым панцирям стремительно расползались алые прожилки.

— Без понятия, какой идиот притащил эту заразу на борт, — негромко произнес И Шэнь, обращаясь к капитану. — Сейчас по судовому времени ночь. Пассажирам пока ничего не говорите, незачем сеять панику.

С этими словами он вышел в коридор. Едва за ним закрылась дверь, на главном экране рубки появилось изображение массивного деревянного контейнера, и динамики заговорили сухим металлическим голосом Гаечного Ключа:

— Данный объект зарегистрирован как личный багаж одного из прибывших. Рекомендую сверить его параметры с базой данных пассажиров.

Контрабандист наверняка воспользовался фальшивыми документами, но зацепка стоила того, чтобы за нее ухватиться.

— Сделаем в лучшем виде! — вызвался молодой оператор связи. Его так распирало от восторга перед возможностью поработать напрямую с уникальным Виртуальным самосознанием, что он на мгновение забыл о смертельной опасности, нависшей над кораблем. Но тут же вспомнил про жутких тварей в ангаре, и его пыл мигом угас.

На бумаге в арсенале «Утреннего света» числились десятки охранных доспехов. Вот только среди сотен членов гражданского экипажа реальным опытом пилотирования обладали от силы три человека.

Сам оператор в детстве тоже грезил о штурвале военного крейсера, но в итоге завалил призывную комиссию и так и не примерил форму.

Капитан заглянул через плечо подчиненного на экран терминала. Владелец багажа значился ничем не примечательный гражданин. Поколебавшись, Антатира обратился к пустому углу рубки, где, как ему казалось, незримо присутствовала аура Виртуального самосознания:

— Вот данные. Передашь своему... хозяину?

— Файлы скопированы и отправлены адресату, — бесстрастно отозвался Гаечный Ключ.

Связист с нескрываемым благоговением уставился на командира. Надо же, старик общается с запрещенным Виртуальным самосознанием так спокойно, словно заказывает утренний кофе.

Несколько минут в рубке царила тишина. Оператор уже решил, что капитан погрузился в свои думы, как тот негромко добавил:

— И проверь, кто из зарегистрированных пассажиров сейчас отсутствует в своей каюте.

Те, кто сейчас не спал в постели... Разве под это описание не подходил таинственный юноша, только что ушедший спасать их шкуры? Неужели капитан решил выдать его властям? Сомневаясь в правильности приказа, парень тем не менее быстро пробежался пальцами по сенсорной панели, выуживая логи активности замков.

Честно говоря, любопытство и его самого разбирало не на шутку.

Результат заставил его нахмуриться. Идентификационная карта И Шэня была выпущена буквально на днях взамен якобы утерянной, причем запрос прошел через заштатный паспортный стол на окраине планеты Ясного света.

Липа чистой воды. Сразу видно — парень скрывается под чужим именем.